

ДАЕШЬ СТРАНЕ БУМАГУ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 48-й № 18 (5705) ★ Пятница, 2 марта 1973 г. ★ Цена 1 коп.

Уже подошли итоги месячника по сбору макулатуры. Составлялись сводки, писались отчеты...

В Центральный Комитет ВЛКСМ, Центральный Совет пионерской организации, в редакцию «Пионерской правды» шли телеграммы «Прислать прощальную месячную Сбор макулатуры продолжаем!»

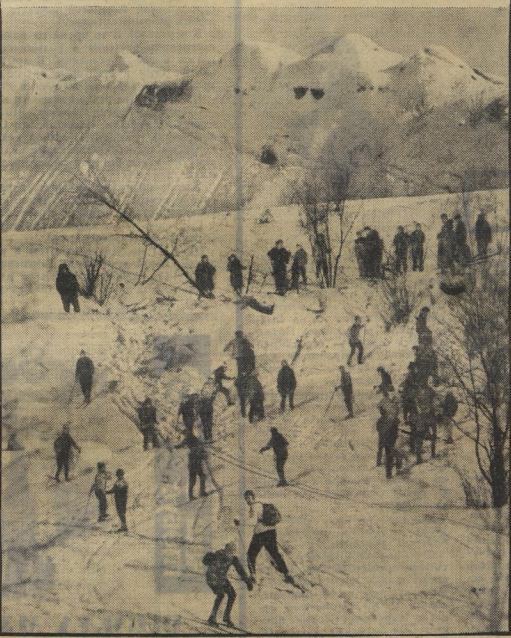
ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ: СЧИТАТЬ И МАРТ МЕСЯЧНИКОМ ПО СБОРУ МАКУЛАТУРЫ!

Сейчас уже известны те, кто, возможно, окажется в числе победителей. Это пионеры Латвии. Каждый из них собрал по пяти килограммов ценного сырья, это ребята с Украины и Белоруссии, из Кировской, Мурманской, Горьковской областей.

Ориентры есть. Задача известна. **КТО БОЛЬШЕ?**

— Хорошо в горах.
— Солнце... Все вершины в снегу!..
Да, так можно подумать, глядя на этот снимок. И всё-таки это не Памир, не Кавказ, не Урал. Наш фоторепортер сделал снимок в подмосковном местечке Подрезково.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Пришла я на работу задумчивая, неразговорчивая. Репортаж написала инкудишник. Всё вылилось из рук. Вызвали меня и без всяких распросов **ОБЯЗАЛИ В СТРОГОМ ПОРЯДКЕ** быть разговорчивой и сию минуту выдать блестящий репортаж!

Нет! Так не бывает! Товарищи по работе постарайтесь понять меня. Иначе они и не были бы мне товарищами. А словами этим в кавычках заморозить можно, так они бездушны.

«Предположим, каждое рабочее утро я стучу по голове соседа. Вызывают меня на редколлегия и возмущаются. Не в первый раз. Говорят: «В НОВОМ ГОДУ МЫ С НОВЫМИ СИЛАМИ придемся за тебя!»

Нет! Мне не позволят. Заинтересуются. Может, у меня здоровье не в порядке! А может, мой сосед только кажется беззачинным и предвечник исподтишка!

«Прихожу я на работу и уже знаю, что в коридоре вывешена «Молния» и в ней опять моя фамилия. Так и есть. На будущей неделе опять «Молния», опять моя фамилия, вывесившая плакатным путем. И почему только мои товарищи утверждают, что идут **НОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ** со мной!
Фантастика какая-то!

Но вот письма, их написали ребята:
«Юра Крутоголов канючий задумчивый и неразговорчивый. Учился плохо. И совет отряда повелевает обязать Крутоголова в строгом порядке исправиться»
«У нас в классе есть девочка, она обижает худенького мальчика. Бьет его книгой по голове. Актив класса не раз возмущался таким поведением. В новом году мы с новыми силами будем с ней бороться».

«Мы всеми приемами боремся с двоечниками. Каждую субботу вешаем «Молнию», в которой фамилия учащихся с незакрытыми двойками по предметам. Это трудный этап в нашей работе. Мы ищем новые методы борьбы с отсталыми».

Письма пришли в редакцию из разных мест, но прочитав их, я испытала одно и то же неприятное ощущение. Я хочу вместе со всеми ребятами разобраться, в чём тут дело.

Вы хотите, чтобы жизнь в отряде стала лучше! А ставили вы себя на место тех людей, против которых боретесь! «В СТРОГОМ ПОРЯДКЕ... С НОВЫМИ СИЛАМИ... НОВЫМИ МЕТОДАМИ!»

Я вспоминаю командировку в город Осики, в школу № 15. Я там не услышала странных слов, но там были добрые дела.

Когда-то в школьной столовой стреляли косточками из компота. Ребята 7-го «а» заподозрили, что это от неутоятости. Они пришли в столовую, забили вырывающиеся из ступней гвозди, побелили стены и вывесили плакат: «ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ ВКУСНО!».

Ребята работали летом в колхозе. Они вычитали из книг, что в морковке содержится чудеснейшее вещество каротин, и кормили морковкой своего низкорослого одноклассника.

Они не выносили постановления против двоечника, а стали беречь минуту. Сделали фильм «Станция Луна» в помощь отстающим по физике.

Вспомнила я, как эти же ребята провели конкурс рисунков не на какую-нибудь отвлеченную тему. Был конкурс «Мой товарищ».

Ребята в своей миниреабиле посадили цветы и клены. Провели операцию «Перед сансом». В фойе кинотеатра выступили: Король Мусор, Большая Метла... Так ребята борются с грязью в своём мирреабиле.

Так вот. Поняла я, почему неприятно читать письма, в которых трескучие слова, видимость помощи. Нельзя выносить приговор отстающему и бороться, вооружившись бенгальскими огнями.

Л. СЕРЕДИНА.

А затем быть активистом?

■ Дорогая «Пионерка!» Тебе всегда пишу о том, что волнуется. Вот и я решила написать.
Я хочу сказать об общественной работе. Многие из моих друзей не представляют себе жизнь без этой самой общественной работы. Мы до ночи сидим над газетой, придумывая рисунки, составляя заметки. Мы готовы сидеть безвылазно в пионерской комнате, чтобы вечер у нас получился хорошим...
Но вот есть у нас девочка. Недавно она сказала: «Кому нужна эта ваша общественная работа! Всё равно в институт из-за неё не примут!»
Ну а если бы и принимали! Неужели этой работой нужно заниматься только для выгоды, для того, чтобы поступить в институт!
Понимаю, что учёба — это главное. Но ведь и общественная работа нужна не мне одной. И мне приятно делать что-то полезное для людей.
Почему же слово «активист» стало у нас почти обидным, стало прозвищем! Скажите, ребята, неужели это справедливо!

Лена АРХАНГЕЛЬСКАЯ.

Москва.

Читатели
рассказывают
фотографируют
спрашивают?

КОГДА ПРИНЕСЁТЕ КНИЖКИ?

■ Третий год мы ходим по посёлку с книгами. Заходим в каждый дом. И от дома к дому ноша становится легче. Только в январе мы продали четвертьста пятьдесят шесть книжек.
В нашей посёлке МПС мы стали известными людьми. Жители, идущие нас на улице, здороваются, а малыши кричат нам вслепую: «Когда принесёте книжки!»
Серёжа МАКСИМ, Саша ЧЕРЕМНОВ, Лёша СИЗЫВ, Юра ДЕРЖУНОВ, Нада СИМАНОВА, Тамара ХАРЧЕНКО, Крапивинский край, г. Аюваан, школа № 60.

У НАС НА ЧУКОТКЕ

■ Суровая у нас зима: метели, снежные бураны. Выйдешь на улицу во время затишья — кругом сугробы. Хотьешь — крепости строй, хотьешь — на лыжах катайся. И мороз в силе: —40° —50°. Но народ у нас закалённый. В любое время рабочие строят дома, заводы, дают стране олово, золото.
Также уж у нас люди на Чукотке. Вадим ЩЕРБАТЕНКО, ученик 3-го класса «Б», Чунотья, посёлок Вальдуйский.

«В школьном плавательном бассейне»
Фото Толи РАФОНИНА
Директор пионерлагеря, Москва

ПЕРВАЯ КРАСНОЗНАМЁННАЯ

50 лет фильму «КРАСНЫЕ ДЬВЮЛЯТА»

Прошло уже десять дней, как поезд вышел из Костромы. Дорога на юг в 1921 году была трудной и опасной, в степи рыскали недобитые банды.

На одном из безлюдных развяздов поезд остановился. Двое парней высочили по развязью, и вдруг один из них сказал:

— Гляди, пишеть! Дверь специального вагона-теплушки была приоткрыта. Рыжий человек что-то быстро писал, низко склонившись над штакетником, сложенным из старых досок. На столе лежал маузер, вынутый из деревянной кобуры. В этом вагоне ехал Павел Андреевич Бляхин, секретарь Костромского губкома РКП(б), на новую партийную работу в Баку.

Бляхин задумал повесть о юных героях гражданской войны. Их он не раз встречал в частях Красной Армии. Но писать было некогда. И вот в пути начал работать. Писал карандашом на обрывках газеты, по оборточной бумаге, писал о том, что сам пережил.

...Пришло с фронта в барский особняк... Холод волчий! Только растопил «буржуйку» — телефонный звонок. Снимаю трубку и слышу шумный голос «блудия, это вы! Под утро будит у вас. Говорит Махно. Ждите. Приготовили встретить, но струсил, видно, атаман».

«Только через месяц показались жёлтые скалы, поросшие пыльным кустарником, замелкшие деревянные перегородки вагона. А на самодельном столе в теплушке уже лежала черновая рукопись повести «Красные дьяволы».

Осенью 1922 года «Красные дьяволы» вышли в издательстве «Блуждающий рабочий». И сразу Бляхин задумался: «А что, если продолжить повесть на киноленте?»

Режиссёром-постановщиком назначили Перестяки. Иван Николаевич Перестякин, известный актёр и режиссёр, поставил в Тифлисе первую советскую грузинскую художественную картину и мечтал снять фильм о гражданской войне. Перестякин решил снять картину в Грузии. Вместо Днепра на экране появилось Чёрное море.

Очень долго Перестякин искал актёров-спортсменов, которые могли бы сыграть «красных дьяволов». Эти артисты должны были самостоятельно выполнять сложные трюки, сжиматься в сценах яростных схваток с врагом. Им предстояло овладеть искусством верховой езды: ведь дублёров в фильме не было. Однажды Перестякин пошёл в Тифлисский цирк. Не арендовал ловкий коверный клоун в огненно-рыжем парике. На аршах он записал Пач-Пач, а в жизни — Павлушу Есиковским. Клоун отличался в руках, легко прыгал на стипу, мчался на лошади... Потом на проволочку выступили сёстры Жозефи. Перестякины очень понравились младшая — Соэя: она легко танцевала на проволочке. Во втором отделении торжественно объявили: «Знаменитый боксёр Чемпион Африки! Непобедимый Том Дивиссий! На арену стремительно высочил широколицый мусюлый негр в жёлтых трусах и боксёрских перчатках. Ему было лет 25, он

вовавал в Красной Армии. Перестякин представил себе Пач-Пача, Сою и негра Дивиссона в будённовках и верхом на лошадях. И в тот же вечер он решил пригласить их на главные роли в фильме. Позже нашёлся Махно — его сыграл армянский политабрат Суэрич. Съёмки начались в феврале 1923 года.

Актёры самоотверженно работали в трудных и опасных сценах. Соэя Жозефи научилась ездить верхом, вместе с Павлом Есиковским прыгала с одной крыши вагона на другую. По сценарию нужно было прыгать в море с десятиметровой скалы, в море прыгали Павел и негр.

Картина имела огромный успех и была награждена Красным знаменем.

В августе первого дня съёмок прошло 50 лет. За это время фильм посмотрели сотни миллионов детей. Кинодраматург С. А. Ермолинский написал сценарий «Юные приключения «красных дьяволов». Подставил «Красных дьяволов» подзаглавию «Неуловимые бумстели».

Пioneры создавали клубы юных героев, музеи и выставки, посвящённые творчеству П. А. Бляхина и И. Н. Перестякина.

В 1966 году театральный музей был создан и в московской школе №1 Октябрьского района, а пионерская дружина этой школы до сих пор с частотой носит имя писателя-большака.

А. БЕРНШТЕЙН, киновед.

На снимках слева направо: П. А. Бляхин, И. Перестякин, П. Есиковский, Надор-бонелли. Все они были награждены знаком Госкинопрома Грузии.

ЗАГАДКА, НАД КОТОРОЙ, ВОЗМОЖНО, БУДЕТ ДУМАТЬ И ТВОЁ ПОКОЛЕНИЕ

РАСТЕНИЯ-ЗАВОЕВАТЕЛИ

Меловой период — наиболее таинственный и драматичный в истории Земли. О знаменитом меловом вымирании динозавров мы уже писали. Оказывается, в то же самое время и так же стремительно произошла почти полная смена растительного мира.

В начале мелового периода поверхность Земли была покрыта пыльными, сонными, влаго- и теплолюбивыми растениями. Учёные называют эти растения голоземными, так как семена на них не защищены кожурой, скорлупой, мякотью плода. Те же растения, которые мы называем покрытосеменными (большинство современных растений), в то время только начали появляться на Земле в горных районах, где климат был прохладнее, суше, где ярче светило Солнце.

И вдруг всё переменилось. Голоземные растения стали с катастрофической быстротой исчезать, а на их месте поворно росли покрытосеменные.

В чём дело? В то время на планете резко изменился климат. Голоземные растения в большинстве случаев не смогли приспособиться к новым условиям. Покрытосеменные растения, имея защитные семена и некоторые другие биологические особенности, оказались более гибкими, живучими.

Но почему так резко изменился климат?

Существует предположение, что это связано с изменением солнечной активности. Известно, что Солнце периодически меняет свою активность. Бывают 11-летние циклы солнечной активности, предполагают также многовековые циклы и тысячелетия. Но тогда почему же такая быстрая смена климата в мире растений произошла всего один раз?

Мнение посмеяло: во время движения нашей Солнечной системы вокруг центра Галактики Земля попала в какие-то чрезвычайно высокие условия, которые привели к изменению климата.

Ещё одна точка зрения: причина меловой катастрофы — неравномерное расширение Земли.

Одна из последних гипотез: в результате смены магнитных полюсов Земли происходит изменения в ионосфере, и она начинает пропускать мощное космическое излучение. Возможно, что и в меловый период происходила такая перемена.

А. ЛЕЛЬБЕР.

ШКОЛА МУЖЕСТВА

Имени этого школьника я не знаю. Даже лица его никогда не видел. Но я хорошо его себе представляю. Визу его удивлённые глаза. Ученик по сюжету читает надпись на плакате, который висит у учителя на груди: «Без досмотра не приступим к работе».

И в это день мальчик не сел за парту. Вот уже больше семи месяцев, как все школы его родного города Филадельфия закрыты. Несмотря на запрет властей, восемнадцать тысяч учителей держатся дружно и твёрдо решили: на работу не вернутся до тех пор, пока городские власти не удовлетворят их требований. А требуют они повышения заработной платы, строительства новых школ, улучшения условий труда.

В эти дни дети слышат слова: «Бастуем. Выходите на линию пикета!» Вместе со взрослыми они получают первые уроки классовой борьбы.

НА СНИМКЕ: ниже бастующих учителей. Фото из газеты «Дейл» юрора.

Гарри АРЗМАН.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Только что пришла сообщение из Америки. Власти отступили. Забастовщики победили. Дети снова сели за парты.

ЗДРАВСТВУЙ, ДРУГ!

Никогда у Мирослава Прохазки не было столько друзей. Тем более из другой страны. Но вдруг стали приходить и нему домой письма, одно за другим. И все из Советского Союза. Стучилось это после того, как рисунки Мирослава были опубликованы в одном из номеров «Пионерской правды».

Пишут Мирославу советские ребята, рассказывают о себе, о своём школьном городе, предлагают дружить. И почти каждое письмо заканчивается просьбой: хотим больше знать о тебе, о твоём городе. Трудно сразу всем ответить. Ведь у Мирослава получал юный художник. Но никого из своих новых друзей не хотел обидеть Мирослав. И потому каждый вечер садился за стол и писал письма в Советский Союз.

Не забил Мирослав написать и в нам в редакцию прислал свои новые рисунки и ещё рассказывал о том, что кроме рисования есть у него другое увлечение — спорт.

Дом строили два лета. И каждый в большой семье Каработовых стал мастером челоюком. Соседским ребятишкам Добревым тоже хотелось попробовать себя в настоящем деле, это не то что из весна строить поваршшу, и они направились закладывать фундамент, таскали глину, месили её. Когда вошли в новый дом, то малый народ семьи, девять детей, мог сказать, что что делал. Старший из мальчишек — Коля строил с отцом рыны. Ону рыну Коле доверили связать самому. Отец чуть-чуть подправлял. Дом получился с высокими стенами, до потолка самому длинному человеку в селе не дотянутся, на табуретку надо встать, если не повыше.

Воздух-то сквозной! Хоть лето! А в начале лета, то Зоя и Лида Каработовы летом уехали Пашку Добрева, что Каработовы и впрямь улетят на небо. Земля будет гореть вместе с жи-

народ Каработовых пропуснает уроки по субботам.

Чего только не вытворит закон божий с каработовскими ребятишками! Коля — пионер, а галстук на груди у него был всего несколько минут. В то время учился Коля у Александров Степановича Коломенского. Когда пионер не было в классе, отдавал салют, повторял слова Торжественного обещания. И наступил день, на глазах у всего класса он салатовая и ему повалила галстук. Но как только Коля увидел старшую сестру Нишу, испугался: дома наказует. Галстук стянул, сунул Александр Степановиче и сказал: «Пусть будет у вас. Ос все равно со мной!» Александр Степанович пересел в город Быск. Только любимой учительнице доверил Колю. Александр Степанович не знал, что Коля не обидит Колю, не оставит в беде. Ее сочты доходят и из Быска. Подростят ее ученик, наберется сил.

Трудно еще Коле разобраться, чего жалеть, от досад, где в них светлое, где темное, и что такое светлое, и что такое темное? Вот у его отца, Якова Маровича Каработова, руки умные, мастера, от Колю многому научил. А почему отец хочет, чтобы не все знания сын получал. Коля не поймет. И не в какие хитроумные споры: о порядках их доме отвечает: «Почем я знаю?» Преподательница химии, соседка Каработовых, Анна Ивановна Добрева не раз говорила отцу и матери Каработовых: «Зачем отгораживать ребят от мира? Трудно весте летам двойную жизнь. Почему они должны прятаться от людей, словно в норе янт?»

А в школе делато какие разворачиваются — ахнешь. Со Светланой Федоровной Бобровниной рассуждают в телескоп планеты. И Коля за ними танется. Венеру наблюдал. На новогородный праздник в электро-техническом кружке ساختерил электрическую наурель; в подкаплетках кружили наутало. Катает их коллективство, Коля тоже с проводками возился, ребята затащили. Попробуй-на соедини бага электрической наурелью! Коля бой и на вечерах школьных сумел сыграть на гитаре: нома мелодию подбирает по слуху. Да не пуснают родители. Скопью вечеров занима-тельных в школе! А что против закона божия, который правит их домом, сделать? Ниша изза этого закона с работ рапронцала. В субботу не вышла на смену, вот и уволюл. Как у Коля сложится его дальнейшая жизнь? Одно лишь в силах сказать: «Почем я знаю?»

Ребята и Светлане Федоровне Бобровниной очень хочется, чтобы настало утро и в школу пришел другой Коля, с открытым, радостным, но чуда пока нет. Одноклассники знают, что это случится не сегодня и, может быть, не завтра. День за днём приближались они этот час. А пока в класс входит мальчиш, который по-прежнему сторонится ребят, непоняты своих друзей. И хотя класс не поле бою, но идет трудный бой, бой за человека, бой за весь малый народ Каработовых, бой, который умники и учителям надо выиграть.

А. БАТУРИНА.

Горно Алтайская область, село Кызыл-Озёк.

БЕДА ПО ИМЕНИ СУББОТА

телины Кызыл-Озёк. Каработовы вернутся уже на поучю землю, где даже волк с лгёником в друге возникнут, а люди и подано. Добревы ребятишки спорили с каработовскими: так уж и обязательно земле гореть! В Кызыл-Озёке в мире люди живут. А если и поругаются, то на земле и вяртятся, не на небо же летать. Бедь каработовские мальцы тоже дерутся, болыю уж они особенные, что ли, такие же, как и все ребятишки. Пашка Добрев настрытых девочкою переспорит не мог, хоть и космос с космонавтами в подкрепление взял. У них, Каработовых в новом доме, на новой стене в рамке под стеклом закон божий. Пашка Добрев и прочитат не сумеет, буквы ему не понятны. Коля же Каработов читает, Ниша, старшая сестра, библию лучше своего родителя знает. Но Коля в седьмом классе учится, Ниша восьмю окончила. Они в споры не вступают. Молчат. Мальши — те разговорчыве.

На Пашкину бы Добреова волю, пусть бы вывел закон божий на стену, если уж так нравятся отцу и матери Каработовым. И мальши пусть что угодно говорят, со временем Пашка их переспорил бы. Но закон не просто висит на новой стене в новом доме, по нему живут в семье Каработовых. Изза чего малый народ по субботам не ходит в школу. Этот день отдаётся богу.

У семиклассника Колю уроки черчения, машиноведения на субботу приходится. С черчением приспособился, делает чертёж, а с машиноведением уже не приложись, как быт.

И второклассник Паша, и третьюклассница Лида, и шестиклассница Зоя — все учащися

ЗАРБОКИД ЧИТАЕТ ПИСЬМА

Странное существо послышело в нашем почтовом ящике — воскликнул Голыша — Наверное, вылетел из какой-нибудь бандажи...

Ужасно любопытный этот ЗАРБОКИД: сунул свой нос во все конверты, нахлест стрижки, над которыми можно поспешить. А потом из почтового ящика вместе с нашими письмами мы вынимали рисунки, которые делает ЗАРБОКИД, а в них — подписи.

Вот посмотрел! Девочки из 3-го класса «А» 169-й Киевской школы написали: «Мальчишки наши неважно учатся. А в программах писем нет в рот боли и боли вылетел».

ЗАРБОКИД нарисовал картинку и подписал ей:

«В какие игры только не играл Мальчишки — удивительный народ! На перемене — в рот воды набрала, А у доски — воды набрала в рот!».

А вот письмо Сасунова Сергея из Воткинского района:

«Ваня! длины в свитерах должен быть инициальный волос и неважно в рот боли и боли вылетел».

«В оправдание хвещет Коля: — Двойку мне не ставте зря! Я лоду и доску, но только Дайте мне поводир!».

Письмо Саши Карташева из Енатириновской восьмилетней школы Пестрчинского района Татарской АССР — крик о помощи у нас тригическое положение. Все списываю! Помогите!».

И ЗАРБОКИД представил себе картинку:

«Когда же в этот класс придет успех? Когда же ребята похвалу услышат? Ведь у и них закон — «Один за всех...».

Один решит, а остальные спишут!».

...Из почтового ящика слышится тихий смех ЗАРБОКИДА. Наверное, кто-нибудь ещё вынул из писем. А Тотуша радуется: — Хороший помощник! Взаем мы ведем посылки!

«ЗОЛОТАЯ ШАББА»

ЧТО БЫ ТУТ ДЕЛАЛ ТРЕТЬЯК?

— Ты, главное, не теряйся, — сказал капитан Володе Веретенникову — голкиперу. — Видел по телевизору, как у Третьяка рожки!».

— То Третьяк, а то я, — протанул Волода и встал в ворота.

Игра началась со стремительной атаки соперника. Тройка нападающих несла на ворота, прямо как в мультипликационном «Шайбу-шайбу... А на защите — никого... «Ну что бы тут делал Третьяк!» — только и успев подумат Волода, как шайба оказалась в сетке...

— Эх ты, ворона! — крикнул капитан голкиперу.

Волода лихорадочно вспоминал броски неброиваемого вратаря советской сборной. Вот он и сейчас Третьяк стоит в воротах, а там по центру поля вырван носятся не мальчишки из дворовой, а отчаянные киндиди, стремительные чехи... Но тут промелькнуло, что не у самого уха что-то просветело. Черная туша шайбы сползнула лежала в его воротах... Во время перерыва все команда набросилась на вратаря. Называли его и

«дыркой», и «растяпой». Больше всех гневался капитан:

— Я же говорю ему: стой, как Третьяк!

...С первых секунд второго периода Волода стал вспоминать, как падает на шайбу Третьяк. Перед его глазами стоял голубой экран, ворота прославленного голкипера и распянные бортики, как вдруг...

У самого его ног загремели клюшки и заметалась шайба. И вот уже клюшки противников взметнулись вверх топ!

Теперь уже просто страшно было посмотреть в глаза грозного капитана Серёжки Еремеева — 3:0.

Во время третьего периода Волода сидел на скамейке для запасных. В воротах стоял Вася Кошкин. Перед выходом в поле капитан строго наказал ему: «Помни, как стоит Третьяк!» Как показалось Володе, Вася тоже что-то лихорадочно вспоминал.

А команда прогрывала...

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент.)

г. Красноярск.

Последний снег. Последняя лыжня осталась позади. Счастливицы раскисли евраисские шопингены после финального кросса на приз газеты «Коммунистская правда». Многие ребята сдали нормативы ГТО по лыжам. А у подручек А. Савиной и С. Сарыгина — радость победы из писем. А Тотуша радуется: — Хороший помощник! Взаем мы ведем посылки! Фото Е. ВАГДАСАРИЯ. (Фотохроника ТАСС.)

Вчера началась Всесоюзная неделя музыки для детей и юношества. На торжественном открытии Недели в Одессе Дмитрий Борисович Кабалаевский сердечно поздравил гостей, приехавших из разных республик, всех советских ребят. Сегодня праздник шагает по стране. Здравствуй, праздник музыки — праздник пионерский!

А. МОШКОВСКИЙ

ПОВЕСТЬ

Взрыв и МОРЯ

Калугин нырнул — волной сорвало бескозырку. Он схватил её, сунил за борт бушлата и поплыл вдоль берега вдалеке от этой орудий и строчащей чёрной цепи. От этого пожара. Он вдруг ощутил необычайный прилив сил и, свалившись в пролах и потёмках, продолжал плыть. Здесь было неудобно, и, когда волна отходила, он касался ногами дна и шёл вперёд. Так он плыл и шёл по дну с полкилометра, а может, и больше, не чувствуя усталости и холода. Потом выбрался на гальку и побоялся по берегу.

Визжали рассвет, и нужно было срочно где-то укрыться. Калугин в потёмках пошёл вдоль мыса, почти неги на ощупь, выгнув вперёд одну руку, чтоб не упасть. Он шёл по береговой крошке, потом — по краю отвесной скалы. Под его ногами что-то обвалилось, он вскрикнул и ухнул в воду, в волны и пену. Сильный ветер и течение стали относить его в море.

Нырнул и отбуксав, хлебная солёную воду, он пытался уцепиться руками за осколённые камни и плиты.

Неожиданно хлестнувшая волна приносила Калугина, бросила вперёд, волна отошла, а он остался висеть на какой-то плоской шершавой плите.

Калугин стал карабкаться, вполз на плиту и увидел перед собой узкое чёрное отверстие в скале. Оно оказалось входом в пещеру. Калугин сунил в неё голову — в пещере было сухо и безветренно. Он влез внутрь и почувствовал такую усталость от всего пережитого, от холода, страха и боли, что привалился к каменной стене и забавел. Проснулся он от острой боли в правом плече... Не раны ли?

Прежде чем снять толстый намошенный бушлат и оглядеть плечо, Калугин выглянул наружу. В жидком свете ноябрьского утра перед ним лежал лустястый берег с ржавыми грядками водорослей, вырощенных штормящим морем, а дальше, за помыками Скалистого, где была нефтяная, всё ещё густо и низко стоял тяжёлый чёрный дым...

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 3—9, 11, 13—17.

Где сейчас их «СБ»? Успел взять оставшихся в живых десантников? Уж Костюто он не взял, это точно... А что, если случился чудо и Кости каким-то образом спасся, отполз за минуту до взрыва и даже погулял по обстрелом на катер?

Калугин поинимал, что заметит его убежище с моря не так-то просто, а зарыться на мыс — ещё трудней; и слова отнесённые скалы, и есть только один путь сюда — сверху по веревке. Но кто сюда ползает?

Пещера была довольно обширная и уютная; ну чем не каюта? Было много корабельных пушек по сторонам лежат две плиты для сидения, словно кто-то нарочно приготовил для себя на всякий случай это убежище. В общем, если разработать, ему довольно было пошло. На катер не понал, так хоть сюда: сухо и безопасно...

Одно было плохо: болело плечо. И ещё очень хотелось пить и курить. А воды во фляге оставалось мало. Он спил широким, с большой блхой ремешь и стал растёргивать медные с якорями пуговицы на бушлате. Конечно, плече его было залито не то осколками, не то пулей; в том месте, где был порван бушлат, запеклось немного крови. Рана не особенно стесняла его движения, однако когда он захотел сидеть, бушлат, чтоб прокушить его на ветер, стал невыносимо больно, и Калугин его не снял. Что ж делать дальше?

Его никто не вызвал отсюда, не придёт за ним — это ясно.

Потом ему захотелось есть. Он тщательно обшарил карманы бушлата и отыскал в левом полукармане, смесанную с жаркой кашпшу, бывшую некогда сухарём. Калугин проглотил её, но только раздражил аппетит. Утром следующего дня ещё сильнее стало болеть плечо. От голода и жажды кружилась голова. Надо было уходить, пока он ещё может двигаться. Здесь его ждёт верная гибель от голода, холода и жажды. Возможно, на материке кто-нибудь и поможет... Но как уйти в морской форме? Сразу же поймать!

Придётся ещё подождать: авось поведёт, авось случится что-нибудь такое, что выручит его... Дважды пытался он поймать вылезавших из плугу больших зеленовато-чёрных крабов — он бы разбил их о камень и съел сырмию. Но только его вытянутая рука приближалась к их вершиям шершавым паццикам, как они срывались с места и с удивительной для их неуклюжих фигурок стремительностью убегали за плиту или шлёпались в воду.

— У, фашисты проклятые! — дважды выругался Калугин, потому что эти крабы варят чем-то напоячили ему свастикку.

С каждым часом он чувствовал всё большую слабость. И тогда он охотательно поинял надо немедленно уходить. Даже в форме военного моряка. И здесь ему повезло: вечером к мысу прибыло груз немецкого солдата — с потопленного транспората, что ли? Калугин с трудом выловил его и, подавив отвращение, дрожащим от холода и слабости руками стащил с него зеленатоватый френч, штаны, сапоги с шипами. Потом, скривясь, стащил и ботинок. Калугин снял бушлат, бросил и ботинки, аккуратно скатал в свёрток и положил в угол пещеры. Натянул на себя сырую солдатскую одежду и гудябой ночью на ощупь поплывал по скале, пробираясь на берег. Однако стены скалы были настолько отвесны, что ему пришлось спуститься в воду и выплыв добраться до берега.

(Продолжение следует)

ВЫСТАВКА

ПУТЕШЕСТВУЕТ

Когда Серёжа Рогожкин впервые взялся за фотоаппарат, он, конечно, не думал ни о каких премиях. Он просто полюбил это оочень трудное, но удивительно дело — фотографировать. А когда в прошлом году целую неделю просидел в одном первом классе и сделал несколько десятков снимков о жизни малышей, то совсем не думал, что один из этих снимков попадет на выставку и получит премию на 2-м Международном конкурсе детской фотографии «Зоркий-Дружба-50». Потом пришла «Пионерская правда», и Серёжине имя занесли среди других победителей этого конкурса. Вместе с Сергеем радовался весь фотокружок Свердловского Дворца пионеров. Кстати, кружок тоже получил премию конкурса!

Вот почему Серёже Рогожкину и его друзьям было поручено открыть выставку лучших фотографий Международного конкурса «Зоркий-Дружба-50». Эта выставка открылась недавно в Зеркальном зале Дворца пионеров в Свердловске. Здесь началось её путешествие по городам Советского Союза.

И. МЕЗЕНЦЕВА.
(Нах норсерпонтен).

ЛЕЖИТ НА ТРОПИНКЕ КОРЯГА...

Лежит на тропинке коряга. Замшелая, сукокаята. Один пугачик обходит её стороной: не зацепится бы. Другие обходят, оценивающим взглядом, хорошие дровинки проглядывают.

Но однажды пройдёт по тропинке человек и, изумлённый, остановится:

— Вы только посмотрите, какой редкий зверь! Придёт из доросел! Сейчас он поднимется.

Поднять диковинного зверя помог Дмитрий Иванович Семенов из города Кирова. И о берегу моря он прошёлся тысячу том тут можно целый зоопарк открыть. Вот неужели ковыляет на пухляках-сукахх оселком? Зла полбеснует холодными глзками морская змея. Волны убежали, а её на гальке прибрежной оставили.

Фото Д. СЕМЕНОВА.

